

Зайончковский Андрей Медардович

**Восточная война 1853-1856 гг.
в связи с современной ей
политической обстановкой**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Медардович З.**
Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой / Зайончковский Андрей Медардович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 772 с.

ISBN 978-5-519-85547-1

ISBN 978-5-519-85547-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ былъ предпринятъ по случаю истекшаго пятидесятилѣтія Восточной войны 1853—1856 годовъ и имѣеть цѣлью освѣтить эту эпоху по не изданнымъ еще архивнымъ матеріаламъ. Нынѣ издаваемый первый томъ охватываетъ событія, предшествовавшія войнѣ, и кончается началомъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи. Все то, что относится къ эпохѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, изложено почти исключительно на основаніи архивныхъ документовъ, предшествующее же этимъ годамъ большею частью по печатнымъ источникамъ, такъ какъ автору разрѣшено было пользоваться главными архивами лишь въ размѣрахъ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ эпохѣ Восточной войны 1853—1856 годовъ.

При изложеніи политической обстановки имѣлась въ виду главная цѣль представить фактическій ходъ событій, основываясь на достовѣрныхъ документахъ, по возможности безъ всякихъ собственныхъ выводовъ; этимъ авторъ руководствовался при составленіи своего труда, относя наиболѣе интересные и неизвѣстные въ печати документы въ отдѣльный томъ приложений.

Настоящій томъ былъ подготовленъ къ печати еще къ началу Русско-Японской войны, но начавшаяся кампанія и послѣдующія событія замедлили печатаніе, и онъ выходитъ въ свѣтъ только въ настоящее время безъ какихъ-либо измѣненій и поправокъ.

Авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность *Б. Ф. Кутыловскому*, принимавшему самое дѣятельное участіе въ его трудѣ, а также и прочимъ своимъ сотрудникамъ: *Н. А. Болотову*, *В. В. фонъ-Нотбекъ* и *С. И. Соважъ*. Иллюстрировано изданіе было при участіи *П. Я. Даикова*, который любезно предоставилъ въ распоряженіе автора свою рѣдкую коллекцію и не отказалъ въ своихъ совѣтахъ. Нельзя не упомянуть также о самомъ отзывчивомъ отношеніи къ работамъ по собиранію матеріаловъ для настоящаго труда со стороны заведывающаго Собственной Его Величества Библіотекской *В. В. Щеглова* и чиновъ Государственнаго Архива.

А. Заіончковскій.

18 августа 1907 года.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	1
Глава I. Вел. Кн. Николай Павловичъ до вступленія на престолъ	1
„ II. Императоръ Николай I до 1831 года включительно	39
„ III. „ „ до 1848 года	111
„ IV. Послѣдніе годы царствованія Имп. Николая I.	175
„ V. Сношенія Россіи съ Турецкимъ Востокомъ до воцаренія Имп. Николая I	211
„ VI. Восточный вопросъ при Имп. Николаѣ I до Адрианопольскаго мира включительно	237
„ VII. То же послѣ Адрианопольскаго мира	259
„ VIII. Людовикъ-Наполеонъ и возстановленіе Имперіи во Франціи	299
„ IX. Святые Мѣста	369
„ X. Посольство князя Меншикова	399
„ XI. Организація русскихъ военно-сухопутныхъ силъ къ началу Восточной войны	453
„ XII. Тактическое устройство и внутреннее состояніе русской арміи къ началу войны	529
„ XIII. Состояніе русскаго флота къ началу войны	595
„ XIV. Состояніе вооруженныхъ силъ Франціи, Англіи, Турціи и Сардиніи къ началу войны	657
„ XV. Обзоръ границъ и крѣпостей Россіи къ началу войны	691
„ XVI. Планы дѣйствій Россіи и Турціи въ предстоящей кампаніи и подготовка къ ней со стороны послѣдней	727
Карта съ показаніемъ дислокаціи русской арміи въ 1853 году, крѣпостей и театра военныхъ дѣйствій.	

Николай I

(сг. грав. Г. Ріаль, по портр. Ф. Крюгера 1841 г.).

Глава I.

Въ событіяхъ, ознаменовавшихъ собою русскую исторію пятидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія, одну изъ главныхъ руководящихъ силъ представляетъ личность Императора Николая Павловича.

Въ теченіе почти тридцатилѣтняго царствованія этого Государя Европа видѣла въ немъ могущественнаго представителя и защитника установившейся системы общественной и политической жизни народовъ, а шестидесятимилліонная Россійская Имперія какъ бы всецѣло воплощалась въ особѣ своего Монарха. Непреклонная воля, рыцарскій характеръ, твердость убѣжденій, любовь къ своему государству и желаніе возвеличить Россію во внутреннемъ и внѣшнемъ отношеніяхъ на выработанныхъ Государемъ основаніяхъ — инстинктивно давали каждому чувствовать, что Императоръ Николай Павловичъ не уклонится отъ избраннаго пути, съ чѣмъ нельзя было не считаться. Въ его лицѣ западно-европейскія державы видѣли либо вѣрнѣйшаго союзника, либо неумолимаго врага; представители разныхъ партій одинаково сильно его ненавидѣли или почитали, но и тѣ и другіе безспорно въ равной мѣрѣ его боялись.

Поэтому изслѣдованіе современной Императору Николаю Павловичу жизни Россіи и даже отчасти политической исторіи Западной Европы невозможно безъ знакомства съ колоссальной и рыцарской личностью этого Государя.

I.

За нѣсколько мѣсяцевъ до вступленія великаго князя Павла Петровича на престолъ, а именно — 25 іюня 1796 года, родился третій его сынъ, великій князь Николай Павловичъ, послѣдній изъ внуковъ Императрицы Екатерины II, появившихся на свѣтъ при ея жизни. У колыбели новорожденного великая Императрица назвала его „рыцаремъ“, и это наименованіе вполне оправдалось царствованіемъ и кончиной Императора Николая.

По установленному при Императрицѣ Екатеринѣ порядку, великій князь Николай, съ самаго рожденія, поступилъ на попеченіе царственной бабки, но послѣдовавшая вскорѣ кончина Императрицы пресѣкла вліяніе ея на ходъ воспитанія великаго князя. Единственнымъ въ этомъ отношеніи наслѣдіемъ, оставленнымъ Екатериной своему третьему внуку, былъ превосходный выборъ няни, шотландки Лайонъ ¹⁾, бывшей въ теченіе первыхъ семи лѣтъ его единственной руководительницей. Юный великій князь со всей силою души привязался къ своей первой воспитательницѣ, и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ періодъ нѣжнаго дѣтства „геройскій, рыцарски благородный, сильный и открытый характеръ няни Лайонъ“ положилъ отпечатокъ и на характеръ ея воспитанника ²⁾.

Послѣ воцаренія Императора Павла, воспитаніе великаго князя Николая и родившагося въ 1798 году четвертаго сына Михаила перешло въ руки родителей. Долго слерживавшееся отчужденіемъ старшихъ сыновей чувство нѣжной привязанности должно было обильной волной хлынуть на младшихъ. И, дѣйствительно, Императоръ Павелъ страстно любилъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ ³⁾, особливо же великаго князя Николая Павловича. По словамъ барона М. А. Корфа, „онъ ласкалъ ихъ весьма нѣжно, чего никогда не дѣлала ихъ мать“. Строгая блюстительница чопорнаго этикета того времени, Императрица Марія Феодоровна ⁴⁾ распространяла

¹⁾ Н. К. Шильдеръ: „Имп. Ник. I. Его жизнь и царствованіе“. Спб., 1903 г.

²⁾ Бар. М. А. Корфъ: „Матер. и черты къ біогр. Имп. Ник. I и къ ист. его царств.“. Собр. И. Р. И. О., т. XCVIII.

³⁾ Собр. И. Р. И. О., т. XCVIII.

⁴⁾ Собр. соч. А. Н. Герцена, т. V.

его во всемъ объемѣ и на малолѣтнихъ великихъ князей, которые „въ первые годы дѣтства находились съ своей августѣйшей „матерью въ отношеніяхъ церемонности и холодной учтивости и „даже боязни; отношенія же сердечныя и притомъ самыя теплыя „наступили для нихъ лишь въ послѣдствіи, въ лѣта отрочества и „юности“.

Смерть Императора Павла не могла не запечатлѣться въ памяти пятилѣтняго великаго князя Николая Павловича ¹⁾. Это былъ первый ударъ судьбы, нанесенный ему въ періодъ самаго нѣжнаго возраста, ударъ, который, несомнѣнно, долженъ былъ въ будущемъ, при ознакомленіи съ обстоятельствами, сопровождавшими воцареніе Императора Александра I, оставить глубокій слѣдъ въ характерѣ Николая Павловича.

Въ судьбѣ великаго князя наступилъ, такимъ образомъ, новый переломъ, и съ этихъ поръ дѣло его воспитанія и образованія сосредоточилось всецѣло и исключительно въ нѣдѣйши вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, изъ чувства деликатности къ которой Императоръ Александръ воздерживался отъ всякаго вліянія на воспитаніе своихъ младшихъ братьевъ ²⁾.

„Единственнымъ“, по мнѣнію барона М. А. Корфа ³⁾, „недостаткомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны была излишняя, „можетъ-статься, ея взыскательность къ своимъ дѣтямъ и къ „лицамъ, отъ нея зависѣвшимъ“, и эта взыскательность, совмѣстно съ общими строгими порядками, господствовавшими въ то время при дворѣ ⁴⁾, и при характерѣ новаго воспитателя великаго князя, генерала Ламздорфа, окружила царственного ребенка той сферой суровости, которая въ послѣдствіи иногда чувствовалась во внѣшнемъ проявленіи воли Николая Павловича.

Такая двойственность въ воспитаніи молодыхъ великихъ князей имѣла, впрочемъ, и болѣе общія основанія. Достаточно вспомнить характеръ Гатчинскаго двора временъ Павла Петровича,

¹⁾ Н. К. Шильдеръ въ своемъ трудѣ „Имп. Николай“ приводитъ слѣдующій разговоръ великаго князя Николая Павловича съ Императоромъ Павломъ 11 марта 1801 г., показывающій, что молодой великій князь находился въ томъ періодѣ развитія, которое позволяетъ предполагать въ немъ сознательное воспоминаніе о своемъ отцѣ. Въ этотъ вечеръ онъ обратился къ Императору Павлу со страннымъ вопросомъ, почему его называютъ Павломъ Первымъ.

— Потому что не было другого государя, который носилъ бы это имя до меня — отвѣчалъ ему Императоръ.

— Тогда отвѣтилъ великій князь — меня будутъ называть Николаемъ Первымъ.

²⁾ Записка, писанная великой княгиней Анной Павловной.

³⁾ Рукоп. дневн. барона Корфа. Собств. Его Велич. библіотека.

⁴⁾ Корсаковъ: „Дѣтство и отрочество Николая Павловича“. Русск. Арх., 1896 г., кн. 2.

*Императрица Марія Теодоровна
(съ грав. Меку, по рис. Беннеръ).*

въ которомъ странно смѣшивалась привитая прусская грубость съ сентиментальнымъ направленіемъ современной литературы.

Выборъ генерала Ламздорфа на должность воспитателя великаго князя былъ сдѣланъ еще Императоромъ Павломъ, но фактъ семнадцатилѣтняго пребыванія его при особѣ своего воспитанника и неизмѣнное благоволеніе къ нему Императрицы-матери несомнѣнно указываютъ, что генераль этотъ выполнѣ удовлетворялъ педагогическимъ требованіямъ Маріи Теодоровны.

Матвѣй Ивановичъ Ламздорфъ, во время своей предшествовавшей назначенію на должность воспитателя военной и административной дѣятельности, выказался, какъ человекъ съ благородными правилами, и, безъ сомнѣнія, содѣйствовалъ развитію этого свойства въ своемъ воспитанникѣ. Но принятые имъ воспитательные приемы отличались жестокостью, имѣли исключительно грубо-карательный характеръ и часто состояли изъ тѣлесныхъ наказаній ¹⁾. Ни самъ воспитатель великаго князя, ни такъ называемые „кавалеры“, слѣдившіе за его воспитаніемъ,

¹⁾ Monseigneur le Grand-Duc Nicolas, значится, напримѣръ, въ донесеніи объ успѣхахъ вел. кн. Николая Павловича за 1 февраля 1806 года, après avoir assez bien appris le russe et l'arithmétique, a été très distrait et inattentif à la leçon du français, de sorte que son maître, se servant de la permission du général, a été obligé de poser la baguette sur la table pour réveiller l'attention de monseigneur; aussi en a-t-il été puni par la privation de tous les jeux et par une retraite absolue dans ses appartements..... И такими мѣрами наполнена большая часть донесеній.

насколько можно судить по дошедшимъ свѣдѣніямъ, никогда не примѣняли нравственнаго на ребенка воздѣйствія, къ которому, опъ, по своему врожденному характеру, долженъ былъ быть особенно чуткимъ. Имъ не удалось взять душевнаго и умственнаго міра великаго князя въ свои руки и дать ему надлежащее направленіе; все сводилось къ мѣрамъ укрощенія и подчасъ суровой борьбы съ природными качествами воспитанника.

А между тѣмъ складъ ума и характера Николая Павловича въ достаточной степени выяснился еще въ дѣтскомъ его возрастѣ. Настойчивость, стремленіе повелѣвать, сердечная доброта, страсть ко всему военному, духъ товарищества, выразившійся въ позднѣйшее время въ непоколебимой вѣрности союзамъ,— все это сказывалось еще въ самомъ раннемъ дѣтствѣ и, конечно, подчасъ въ самыхъ ничтожныхъ мелочахъ ¹⁾. Н. К. Шильдеръ въ своемъ жизнеописаніи Императора Николая Павловича рисуетъ его недостатки, присущіе большинству дѣтей, въ болѣе сильномъ видѣ. „Обыкновенно весьма серіозный, необщительный и задумчивый, а въ дѣтскіе годы и очень застѣпчивый мальчикъ, Николай Павловичъ точно перерождался во время игръ. Дремавшіе въ немъ дурные задатки проявлялись тогда съ неудержимою силою. Въ журналахъ кавалеровъ съ 1802 по 1809 года постоянно встрѣчаются жалобы на то, что „во всѣ свои движенія онъ вноситъ слишкомъ много несдержанности“, „въ своихъ играхъ онъ почти постоянно кончаетъ тѣмъ, что причиняетъ боль себѣ или другимъ“, что ему свойственна „страсть кривляться и гримасничать“, наконецъ, въ одномъ случаѣ, при описаніи его игръ, сказано: „его нравъ до того мало общителенъ, что онъ предпочелъ остаться одинъ и въ полномъ бездѣйствіи, чѣмъ принять участіе въ играхъ. Этотъ страшный поступокъ можетъ быть объясненъ лишь тѣмъ, что игры государыни, его сестры, и государя, его брата, нисколько не нравились ему, и что онъ нисколько не способенъ ни къ малѣйшему проявленію снисходительности“.

Такіе задатки юнаго великаго князя требовали особой заботливости и обдуманности въ направленіи его воспитанія, а его сердечность, склонность къ раскаянію и сожалѣнію о своихъ дурныхъ поступкахъ, а также чувство нѣжной привязанности къ

¹⁾ Н. К. Шильдеръ: „Имп. Николай Первый. Его жизнь и царствованіе“.

окружающимъ, которое сохранялось навсегда ¹⁾, несмотря иногда на жестокое съ нимъ обращеніе, казалось, давало возможность путемъ нравственнаго воздѣйствія, при нѣкоторой, впрочемъ, настойчивости, сгладить эти врожденные недостатки Николая Павловича. Письма великаго князя къ генералу Ламздорфу въ 1808 году и нѣкоторыя изъ донесеній состоявшихся при немъ кавалеровъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ достаточной степени выставляютъ эти симпатичныя стороны его характера.

„Удовольствіе писать вамъ ²⁾ уменьшается упреками моею совѣсти. Мои уроки вчера и третьяго дня не совсѣмъ хорошо „прошли... Осмѣливаюсь просить васъ, генераль, простить мнѣ „эту погрѣшность и обѣщаюсь постараться больше ее не повторять“ ³⁾).

„Смѣю льстить себя ⁴⁾, что ваше превосходительство должны „были, по письмамъ моею дорогой матери и г. Ахвердова, остаться „довольнымъ моими аттестатами, по крайней мѣрѣ, я для этого „сдѣлалъ все возможное“ ⁵⁾).

Въ свою очередь, кавалеры, слѣдившіе за поведеніемъ великаго князя, доносили Императрицы-матери: „Во время урока „русскаго языка ⁶⁾, видя, что его (великаго князя) разсѣянность „меня огорчаетъ, онъ былъ такъ растроганъ, что бросился ко мнѣ „на шею, заливаясь слезами и не имѣя возможности произнести „слова ⁷⁾. Поведеніе его императорскаго высочества великаго князя „Николая было хорошее ⁸⁾. Онъ вообще былъ менѣе шумливъ,

¹⁾ Н. К. Шильдеръ въ оставшихся послѣ его смерти рукописныхъ матеріалахъ такимъ образомъ описываетъ отношенія Императора Николая Павловича къ своему бывшему воспитателю, генералу, впоследствии графу, Ламздорфу: „Императоръ Николай, памятный къ добру, не забылъ старика, хотя въ свое время столько претерпѣвалъ отъ него гонимій. Въ день своей коронаціи онъ прислалъ графу въ деревню съ особыми фельдъегеремъ свой портретъ. Когда же въ мартѣ 1828 года графъ Ламздорфъ умеръ, находясь въ Петербургѣ, и его сынъ явился съ докладомъ Государю о желаніи отца быть погребеннымъ безо всякихъ военныхъ почестей и при участіи однихъ родныхъ, то Николай Павловичъ отвѣчалъ: „Надѣюсь, что вы меня не исключите изъ числа родныхъ“, и почтилъ своимъ присутствіемъ погребальный обрядъ въ Аппенской лютеранской церкви“.

²⁾ Письмо великаго князя генералу Ламздорфу отъ 5 іюля 1808 года.

³⁾ „Le plaisir que j'ai de vous écrire une lettre est diminué par les reproches de ma conscience. Hier et avant-hier mes leçons n'ont pas été tout à fait bonnes.... J'ose vous prier, mon général, de vouloir bien me pardonner en vous promettant de tâcher de ne plus y retomber“.

⁴⁾ Письмо отъ 19 іюля 1809 года.

⁵⁾ „J'ose me flatter, que par les lettres de ma chère maman et de m-r Achverdorff votre excellence a dû être assez contente de mes attestats, du moins j'ai fait tout mon possible pour „en mériter de bons“.

⁶⁾ Донесеніе отъ 27 февраля 1806 года.

⁷⁾ „A la leçon russe, voyant, que ces distractions me faisaient de la peine, il en fut tellement touché, qu'il se jeta à mon cou, forçant en larmes et sans pouvoir proférer une parole“.

⁸⁾ Донесеніе отъ 2 марта 1806 года.